



Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 8 / 2025, Vol. 5, Iss. 8 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81-11

¹ Ши Линь

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Роль синтаксических средств в характеристике героев (на примере романа М.Л. Степновой «Сад»)

Аннотация: в данной статье были проанализированы основные синтаксические средства выразительности, используемые в романе М.Л. Степновой «Сад»: парцелляция, сегментация, повтор, анафора, эпифора, риторический вопрос, эллипсис. Наиболее частотными и яркими в создании речевой характеристики персонажей являются экспрессивно окрашенные повторы. Автор активно пользуется пространством диалогов как способом выражения внутреннего состояния персонажа, его личных качеств и поведенческих особенностей. Также подобная частотность использования вышеперечисленных синтаксических средств свидетельствует о тенденции информативной лаконичности в современном русском языке.

Ключевые слова: синтаксические конструкции, современная проза, парцелляция, сегментация, повтор, анафора, эпифора, риторический вопрос, эллипсис

Для цитирования: Ши Линь. Роль синтаксических средств в характеристике героев (на примере романа М.Л. Степновой «Сад») // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 8. С. 38 – 43.

Поступила в редакцию: 17 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 июля 2025 г.; Принята к публикации: 21 июля 2025 г.

¹ Shi Lin

¹ St. Petersburg State University

The role of syntactic means in characterization of characters (on the example of M.L. Stepnova's novel "The Garden")

Abstract: this article analyzed the main syntactic means of expression used in M.L. Stepnova's novel "The Garden": parcellation, segmentation, repetition, anaphora, epiphora, rhetorical question, ellipsis. The most frequent and striking are the expressively colored repetitions used in creating the speech characteristics of the characters. The author actively uses the space of dialogues as a basis for expressing the character's internal state, his personal qualities and behavioral characteristics. Also, the similar frequency of using the above syntactic tools indicates a tendency of informative conciseness in modern Russian.

Keywords: syntactic constructions, modern prose, parcellation, segmentation, repetition, anaphora, epiphora, rhetorical question, ellipsis

For citation: Shi Lin. The role of syntactic means in characterization of characters (on the example of M.L. Stepnova's novel "The Garden"). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (8). P. 38 – 43.

The article was submitted: June 17, 2025; Approved after reviewing: July 06, 2025; Accepted for publication: July 21, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тенденциями развития языка, получившими свое воплощение на страницах современной русской прозы, которые сосредоточены прежде всего на модернизации языковой формы, а именно – на активном использовании тех или иных синтаксических конструкций, играющих главным образом экспрессивную функцию в создании речевых портретов. Данное исследование позволяет выявить сходные черты их использования и составить целостную картину динамики использования синтаксических средств выразительности в современном русском языке.

Исследование синтаксических средств и их функционирования в художественном тексте в контексте современной лингвистики и литературоведения является важным аспектом для комплексного анализа отечественной прозы. Изучение синтаксиса художественного текста является актуальной задачей современной лингвистики и литературоведения. Понимание авторского использования синтаксических возможностей для характеристики персонажей, построения сюжета и создания эмоционального воздействия на читателя позволяет глубже проникнуть в художественную ткань произведения и оценить его эстетическую ценность.

Цель статьи – проанализировать основные черты языкового стиля писателя М.Л. Степновой на примере её романа «Сад», определить наиболее частотные синтаксические средства и исследовать их функцию в создании речевых портретов главных героев, раскрытии их внутренних переживаний и поведенческих особенностей. В частности, нас интересует, как синтаксическая организация текста способствует приближению речи персонажей к разговорному стилю, повышая яркость, пластичность и увлекательность повествования.

Для достижения вышеуказанной цели были отобраны и систематизированы использованные в романе М.Л. Степновой «Сад» синтаксические конструкции и обозначена их роль в создании речевых портретов главных героев; выявлены и описаны общие (универсальные) и специфические особенности использования тех или иных синтаксических конструкций в исследуемом романе.

Новизна данной работы заключается в лингвистическом анализе малоизученного с этой точки зрения романа «Сад» и исследовании синтаксических механизмов создания речевых портретов в нём.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании вузовских курсов по синтаксису в университете, а также учебных дисциплин, связанных со стилистикой, прагматикой и контекстным анализом текста. Помимо этого, данное исследование расширяет возможности практического осмысления теории экспрессивного синтаксиса в русском языке и представляет возможности для дальнейшего исследования его проявлений в устной речи.

В нашем исследовании мы рассмотрели определённые синтаксические средства: парцелляцию, сегментацию, повтор (и его разновидности – анафору и эпифору), риторические вопросы, эллипсис.

Материалы и методы исследований

Для того чтобы полностью изучить тему и достичь целей работы, автор использует следующие общенаучные методы: сплошная выборка, количественный анализ, качественный анализ, контекстуальный анализ, сравнительный метод, а также интерпретационный метод. Основным материалом исследования послужил текст романа М.Л. Степновой «Сад». Кроме того, были привлечены критические статьи и рецензии на данный роман (например, работы Г.Л. Юзефович и М.Л. Турбина), а также теоретические труды по лингвистике и стилистике художественного текста.

Результаты и обсуждения

В статье мы анализируем использование синтаксических выразительных средств в создании характеристики персонажей в романе М.Л. Степновой «Сад». Критик Г.Л. Юзефович отозвалась о нем так: «Стилистически изысканный, рукодельно-подробный и в то же время масштабный по замыслу роман – событие для сегодняшней русской словесности редкое и потому особенно радостное» [9]. Она высоко оценила литературное качество и сюжетное содержание романа, что демонстрирует уникальный талант автора, а также отражает важную ценность и исследовательскую значимость этого произведения. Писатель М.Л. Турбин тоже дал положительную оценку «Сад»: «Новый роман вмиг стал бестселлером. 2,0 И, надо признать, заслуженно» [7, с. 220].

Хорошо написанный роман невозможен без тонко прописанной характеристики характеров персонажей, а также без включения психологических и эмоциональных описаний в произведении, имеющих прямую связь с идейным содержанием произведения. Яркие персонажи, их внутренние переживания и сложность, многогранность речевого портрета часто делают историю более увлекательной, побуждая читателей задуматься и вступить в «диалог» с героем и автором. Когда читатели находят персонажей, которые похожи на них самих чувствами, переживаниями, идеями, они с большей вероятностью погружаются в историю и испытывают эмоциональную и идеологическую связь с персонажами. Таким образом, яркие характеристики образа персонажа часто являются одним из ключей к привлечению внимания читателей, а также важным средством для

изучения подтекста истории, знакомства с идейным уровнем текста и для углубления понимания природы изображённых человеческих отношений и общественной, социальной иерархии.

Характеристики этих персонажей часто передаются не только через речь автора, но и через их речевой портрет («набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [5, с. 87]) представленный в диалоговом поле текста, и одним из способов передачи подобной информации является использование определённых синтаксических средств, которые успешно создают «живых» персонажей и новый уровень подтекста, где мы движемся по привычной нам схеме: от формы к содержанию. И, в конце концов, читатель получает истории-пазлы, где смысл находится в том числе и за синтаксическим знаком.

К изучаемым нами синтаксическим приёмам относятся парцелляция, сегментация, повтор, риторические вопросы, эллипсис и т.д. С помощью этих средств автор умело оформляет речевые портреты персонажей, изображает героев реалистичными, оставляет глубокое впечатление у читателей и в то же время делает язык текста более сжатым и точным. Особую роль синтаксического уровня отмечал и Р.Р. Чайковский: «Свойство синтаксических форм увеличивать прагматический потенциал высказывания сверх той степени, которая достигнута лексическими значениями элементов, наполняющих эти синтаксические формы» [8, с. 196]. Проблема изучения экспрессивного потенциала синтаксических средств языка относится к актуальным областям современной лингвистики, поскольку отражает современные тенденции развития языковой системы [3, с. 7]. Например, М.В. Баранчук в статье «Синтаксические средства выразительности романа Г.Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза» пытается объяснить, почему роман имел такой успех, и подчёркивает, что «Синтаксический строй языка произведения и синтаксические средства выразительности составляют ядро художественного текста» [2, с. 73].

Мы изучили самые частотные и яркие синтаксические фигуры, используемые М. Степновой.

1) Парцелляция – способ речевого представления единой синтаксической структуры – предложения несколькими коммуникативно самостоятельными единицами – фразами [10, с. 369]. Отделение в тексте при помощи точки или восклицательного знака одного слова или нескольких последних слов концентрирует внимание читателя на них, играет экспрессивную функцию, нагружает обособленные точкой слова или словосочетания идейной важностью и ведёт к более глубокому пониманию интенций героя. Например:

«– Ты, слава богу, прекрасно образована.

– Нет, я хочу быть образована как надо. Хочу всё знать про лошадей. Не от конюхов. А... По-настоящему. Как разводить правильно. Про болезни. Всё» [6, с. 327].

Парцеллированная конструкция, используемая в диалоге между Тусей и Мейзелем, – «Хочу всё знать про лошадей. Не от конюхов» – показывает стремление Туси к знаниям и отход от традиционных представлений. Она демонстрирует в каждом отделенном слове чёткость и решительность своих намерений. Парцелляция демонстрирует твердость характера девушки, её вызов обществу того времени. В середине XIX вв. женщины были привязаны к стереотипным традиционным домашним обязанностям, но Туся открыто показывает более не скрываемое ею желание реализовать себя, получить высшее образование. Это указывает на её мужество и сильное стремление к самореализации.

2) Сегментированная конструкция – это вычленение из предложения любой части и представление её как самостоятельного высказывания. При этом в отчленённой части актуализируется вторая рема или компонент, расширяющий, поясняющий, уточняющий рему базовой структуры [4, с. 101].

В тексте М. Степновой явно прослеживается тенденция к сегментации глаголов.

Рассмотрим следующий пример: «Ты хоть понимаешь, что потеряла титул? Ты больше не княжна Борятинская. А ты хоть понимаешь, что мне на это плевать? И этому тоже научил меня ты. Суди людей не по сословию, не по достатку, не по намерениям или помыслам. А только по их поступкам. Истинная ценность человека – в том, как он поступает, а не как называется». Или ты думаешь, что без титула я стану другой? [6, с. 390].

Сегментированная цепочка в данном отрывке: «не княжна» сегментируется через указательное местоимение «это» и глагол «плевать» и снова местоимение «этому».

В феодальный период социальный статус и роль, занимаемое положение в сословной иерархии и богатство часто считались важными критериями оценки ценности человека. Из ответа Туси и её дальнейших реплик видно, что она критически относится к социальной несправедливости и предрассудкам, уделяет больше внимания личностным качествам и заслугам отдельно взятого человека, что показывает динамику изменений социального положения женщин, которые порывают с традиционными представлениями и имеют собственное независимое мышление. В её фразе «А ты хоть понимаешь, что мне на это плевать? И этому тоже научил меня ты» «плевать» – номинативный сегмент или тема, «этому» – базовая часть высказывания или рема. Использование сегментации помогает чётко обозначить речевую логику размышлений героев и выявить цен-

ностную ориентацию персонажа, объяснить и прояснить негативную точку зрения, высказанную героем, и выделить самую важную тему.

Парцелляция и сегментирование занимают 15% (76 предложений) и 17% (88 предложений) соответственно. В функциональном плане используется сегментация как средство концентрации внимания читателя на ключевых сюжетных моментах или на эмоциональной динамике речи персонажей.

3. Повторы (как ещё один часто встречающийся на страницах романа приём) усиливают силу и эмоциональную окраску языка, подчёркивая через повторное употребление семантически нагруженные и идейно центральные слова, фразы или предложения, позволяя читателю глубже понять психологическое и эмоциональное состояние персонажа.

Повтор – самый распространенный синтаксический прием, занимающий 40% (207 предложений) от общего числа использованных конструкций. Это говорит о том, что с помощью повтора авторы отражают некую фиксацию идеи, мысли или чувства, или проявление крайней эмоциональности, глубину внутренних переживаний себя.

«– У мужчин всегда есть шанс оправдаться. Смыть оскорбление кровью. Исправить делом. Мужчина может изменить мнение о себе. Доказать, что он стал другим.

– А женщина? А женщина – нет.

– Тогда я не хочу быть женщиной, Грива! Не хочу и не буду!?» [6, с. 221].

Из диалога мы видим недовольство Туси, неприятие ею социальных гендерных ролей, ущемляющих права женщин. Она отказывается ограничиваться традиционными женскими ролями и желает иметь те же права, что и мужчины. В этом примере повторение отрицательной частицы «не» три раза и дважды глагола «не хочу» показывает, что она отказывается принимать пассивную роль женщины в качестве атрибута мужчин и настаивает на том, что имеет право делать выбор. Такое отношение показывает её сильное стремление к личной автономии, сепарации и равенству.

Синтаксический повтор является одним из основных средств выражения в создании речевых портретов. К специфическим типам повторов в изученных нами романах также относятся следующие:

1. Анафора – повторение первого элемента, начальных частей в рядом стоящих предложениях. Например: «Бабы разом перекрестились. Борятинская сидела всё так же неподвижно, уронив опустевшие руки и глядя перед собой светлыми, совершенно сумасшедшими глазами.

– Грязь! – заорал вдруг Мейзель. – Почему тут такая грязь?! Почему нечем дышать?!» [6, с. 88].

В этом предложении двойной вопрос Мейзеля «почему» подчёркивает его гнев, вызванный беспокойством за жизнь женщины, таким образом это показывает, что он ответственный и заботящийся о своих пациентах человек.

2. Эпифора – повторение одних и тех же элементов в конце каждого параллельного ряда. Например:

«– Ты не можешь перестать браниться? – повторил он, и Туся кивнула устало, как очень взрослый человек, пытающийся притерпеться к собственному горю. Это просто слова. Ты можешь не говорить их.

Туся покачала головой, не соглашаясь.

– Не могу. Они сами.

– Нет, можешь. Это дурная привычка, вот и всё. С дурными привычками можно бороться. Должно бороться. Если ты разумный человек.

Знаешь, как отучаются от дурных привычек?» [6, с. 218].

Мейзель раскрыт здесь как явно принципиальный, рациональный и твердый в своих убеждениях и стремлениях человек. Его неоднократный акцент на слове «бороться» в конце предложения передаёт важное послание: преодоление вредных привычек является необходимым шагом на пути к принятию ответственности за свою жизнь и будущее и воспитанию в себе твёрдого характера. Он думает, что Туся – человек с потенциалом, но в настоящее время она просто упрямится в силу своего подросткового возраста, поэтому Мейзель пытается помочь Тусе избавиться от этой вредной привычки посредством назидательного и доброжелательного руководства и убеждения через использование ударного в данной фразе глагола «бороться». Его речевая характеристика показывает, что он может быть терпеливым, но в то же время решительным и стремительным человеком, который считает, что с помощью логики и рациональных объяснений Туся может понять и изменить своё поведение в лучшую сторону.

Анафора и эпифора предложения составляют 12% и 2% от общего количества повторов, что делает структуру романа более ясной, логичной и строгой, повышает убедительность высказываний персонажей.

4) Риторические вопросы как синтаксические конструкции представлены в форме вопросительных предложений, где ответы на них не требуются. Такая фигура синтаксиса призвана обозначить точку зрения героя,

привлечь внимание читателей, заставить сконцентрироваться на подтекстовом чувстве и эмоции героини. Например:

«– Он жених твоей сестры!

– Я ни разу в жизни не видела свою сестру! Её Лиза, кажется, зовут, да, маман?

Борятинская, всё это время сидевшая молча и совершенно неподвижно, наконец встала.

– Как же так? – спросила она. – Что же это? За что? А как же свадьба?» [6, с. 390].

Из содержания романа мы знаем, что мать Туси, княгиня Борятинская, усыновила девочку по имени Нюточка, которая является некровной сестрой Туси. Конфликт усугубляется между ними тогда, когда Туся хочет выйти замуж за жениха сестры. С помощью риторических вопросов можно отобразить пренебрежительное отношение Туси к Нюточке и тревожное состояние мамы. Она не признаёт Нюточку своей сестрой, в ее репликах отражается равнодушие по отношению к семье и семейным отношениям. Кажется, она больше сосредоточена на собственных интересах и желаниях, чем на чувствах других людей или правильности / неправомерности моральных понятиях. Но такое поведение на самом деле показывает ее смелость бросить вызов традиционным концепциям и социальным нормам, а также её твёрдость характера и воли.

Риторические вопросы занимают 10% (54 предложения) и используются для выражения внутренних конфликтов или мыслей персонажей.

5) Эллипсис – это пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации [1, с. 94]. Например:

«– Прости, что я ударил тебя тогда, за столом. Я не должен был. Никто вообще не должен. Бить людей недопустимо. Детей – особенно. Ты простишь?

Туся кивнула.

– Больше никто и никогда тебя не ударит – пока я жив. Никто и никогда.» [6, с. 219].

Благодаря контексту можно восстановить в этом диалоге опущенные слова «бить» («бить особенно недопустимо»), и «меня» («Ты простишь меня?»). Опущение этих частей позволяет избежать взаимной неловкости, а также показать искренность и решительность Мейзеля, который извиняется за прошлые ошибки, показывая конструктивную оценку своим действиям и выражая искреннюю любовь и заботу по отношению к Туси. Этот диалог еще раз доказывает, что Мейзель – ответственный человек, который умеет извиняться; он готов принять и исправить свои ошибки. Он сожалеет о своём поведении и даёт обещание не повторять подобных ошибок в будущем. Его стремление исправиться показывает, что он очень уважает и защищает Тусю.

Эллипсис занимает 18% (92 предложения) предложений, и его главная функция – упростить диалог, отразить быстроту, особую экспрессивность речи персонажей и усилить его подтекстовое течение.

Выводы

На основании проведенного анализа мы можем сделать следующий вывод: синтаксические средства, использованные М. Степновой в романе «Сад», выполняют прежде всего экспрессивную функцию. Они отображают вербальную сторону эмоций и внутренних переживаний героев. Повторы, риторические вопросы, эллипсисы и т.д. являются ключом к подтексту и идейному содержанию текста, а точнее – к раскрытию внутреннего мира персонажей (Туси и Мейзеля). Также мы можем отметить, что на примере художественного текста наблюдается тенденции актуализации в современном русском языке конкретных синтаксических средств (повтор, парцелляция, риторический вопрос) и общая тенденция сжатия текста с помощью эллипсиса и сегментации.

Приведенный выше анализ показывает, что синтаксические конструкции являются одним из важных средств для углубленного анализа характеристик персонажей литературных произведений. Исследовательская перспектива может стать источником информации и вдохновения для современного литературного творчества, а также предоставить богатый материал и примеры для преподавания лингвистики.

Список источников

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Баранчук М.В. Синтаксические средства выразительности романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2022. № 1. С. 72 – 78.
3. Князева Н.В. К вопросу об экспрессивных синтаксических средствах // Филологический аспект. 2019. № 4 (48). С. 7 – 14.
4. Липская О.В. К вопросу о сущности и особенностях сегментированных конструкций (на материале современных газетных текстов на русском языке) // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. 2008. № 1 (29). С. 101 – 105.

5. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... док. филол. наук: 5.9.5. СПб., 1993. 449 с.
6. Степнова М.Л. Сад. М.: АСТ, 2022. 412 с.
7. Турбин М.Л. Почему кругом колокола звонят? // Знамя. 2021. № 1. С. 218 – 220.
8. Чайковский Р.Р. Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца. Вопросы романо-германской филологии. 1971. Т. 64. С. 196 – 200.
9. Юзефович Г.Л. О романе «Сад» Марины Степновой. 2020. URL: <https://www.livelib.ru/critique/post/59083-galina-yuzefovich-o-romane-sad-mariny-stepnovoj?ysclid=lvuveg7aeh538266693> (дата обращения: 06.05.2024).
10. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. 685 с.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms: 2nd ed., reprinted. Moscow: Editorial URSS, 2004. 571 p.
2. Baranchuk M.V. Syntactic means of expressiveness in G. Yakhina's novel "Zuleikha opens her eyes". Bulletin of SUSU. Series: Linguistics. 2022. No. 1. P. 72 – 78.
3. Knyazeva N.V. On the issue of expressive syntactic means. Philological aspect. 2019. No. 4 (48). P. 7 – 14.
4. Lipskaya O.V. On the issue of the essence and features of segmented constructions (based on modern newspaper texts in Russian). Bulletin of the A.A. Kulyashov State University of Philology. 2008. No. 1 (29). P. 101 – 105.
5. Matveeva G.G. Hidden grammatical meanings and identification of the social face ("portrait") of the speaker: diss. ... doc. philological sciences: 5.9.5. SPb., 1993. 449 p.
6. Stepnova M.L. Garden. Moscow: AST, 2022. 412 p.
7. Turbin M.L. Why are the bells ringing all around? Znamya. 2021. No. 1. P. 218 – 220.
8. Tchaikovsky R.P. General linguistic category of expressiveness and expressiveness of syntax. Scientific notes of the Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages named after M. Thorez. Issues of Romano-Germanic Philology. 1971. Vol. 64. P. 196 – 200.
9. Yuzefovich G.L. About the novel "The Garden" by Marina Stepnova. 2020. URL: <https://www.livelib.ru/critique/post/59083-galina-yuzefovich-o-romane-sad-mariny-stepnovoj?ysclid=lvuveg7aeh538266693> (date of access: 06.05.2024).
10. Yartseva V.N. Linguistic Encyclopedic Dictionary. M.: Soviet Encyclopedia, 1990. 685 p.

Информация об авторах

Ши Линь, Санкт-Петербургский государственный университет, linmi1930@gmail.com